

ОГОВОРКА КАК ЯВЛЕНИЕ РЕЧИ**Г.А. Тезекбаева***Екибастузский инженерно-технический институт
им. К.И. Сатпаева*

Практически каждый человек совершает в своей устной речи безобидные, ничего не значащие, на первый взгляд, оговорки, это знакомая нам всем ситуация, когда “с языка соскочило”. В эту ситуацию попадают дикторы радио и телевидения, спортивные комментаторы, известные политики, проповедники и лекторы. Иначе говоря, оговорка – это своеобразный и повсеместно распространенный в устной речи лингвистический феномен. Научный интерес к оговоркам проявляли уже более тысячи лет. Еще в IX веке арабским ученым аль-Кисали был создан трактат, который назывался «Ошибки среди населения».

В толковых словарях русского языка слово *оговорка* имеет несколько значений. Так, в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном (онлайн версия)» Т.Ф. Ефремовой оговорка определяется следующим образом: а) Разъяснительное замечание. б) Поправка, дополнение к сказанному или написанному. в) Непроизвольная ошибка в речи; слово, фраза, ошибочно сказанные вместо других, нужных. Словарь Д.Н. Ушакова определяет ее как «1. Разъяснительное замечание, поправка, дополнение к сказанному. Автор сделал оговорку к данному месту статьи. Согласиться на что-нибудь с оговоркой, без оговорок. 2. Ошибка в словах; слово, фраза, ошибочно сказанные вместо других, нужных».

Нас, конечно же, интересует оговорка в значении речевой ошибки, т.е. «слова, фразы, сказанных вместо других, нужных». Т.Ф. Ефремова и С.И. Ожегов в своих словарях подчеркивают ненамеренный характер, т.е. произвольность, «нечаянность» оговорки. Синонимами *оговорки* в этом значении являются слова *обмолвка* и *ляпсус*. Именно этот признак делает оговорку как явление речи очень интересной в психолингвистическом отношении. И действительно, оговорка уже давно, с начала XX века, стала предметом интереса в различных теориях психоанализа, и прежде всего в теории З. Фрейда.

В ранних работах З. Фрейд описал структуру человеческой психики состоящей из бессознательного, которое руководствуется «принципом удовольствия», и сознания, которое стремится к самосохранению - «принцип реальности». В более поздней работе «Я и Оно» [3] он выделяет в структуре

психики три компонента - Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Суперэго). Оно – это бессознательные влечения, Я - принцип реальности, Сверх-Я формируется в процессе усвоения человеком социальных норм, господство которых над психикой также становится бессознательным. Согласно Фрейду, все речевые ошибки, оговорки, неправильное произношение или расположение слов не являются случайными. Они - симптомы внутренних конфликтов, связанных с тем, что наше подсознание – Оно и Супер-Эго - влияет на наши сознательные слова и поступки.

Таким образом, речевые ошибки, оговорки, обмолвки бессознательно вызываются чувствами, которые мы испытываем, но не допускаем до уровня сознания, или которые мы старались сознательно, но безуспешно подавить в себе. В исследованиях «психопатологии обыденной жизни» З. Фрейд проанализировал многочисленные случаи различного рода ошибочных действий как душевно здоровых, так и нервных людей, которым обычно не приписывают никакого значения. К их числу он отнес забывание того, что человек хорошо знал, например, временное исчезновение из памяти собственных имен или дат; оговорки в речи, аналогичные опуски и очитки, ошибки (промахи) при исполнении какого-либо намерения, жесты и поступки, которых не замечает совершающий их, затеривание и поломка вещей. Эти факты, которые остаются без внимания, как случайности, как результат рассеянности, невнимательности, и соответственно, обычно не являлись предметом внимания психоаналитиков, поскольку в них не искали психологической детерминированности.

Фрейд же утверждает, что в психической жизни нет ничего мелкого, произвольного и случайного. Везде можно обнаружить психологическую мотивировку, несмотря на то что пациенты чаще всего будут стараться её скрыть. Он пишет: «Эти пустяки, ошибочные, симптоматические или случайные действия вовсе не лишены того значения, в котором им отказывают в силу какого-то молчаливого соглашения. Они всегда полны смысла и легко могут быть истолкованы исходя из тех ситуаций, в которых они происходят, и их анализ приводит к тому выводу, что эти явления выражают собой импульсы и намерения, которые отстранены и должны быть скрыты от собственного сознания, или они прямо-таки принадлежат тем вытесненным желаниям и комплексам, с которыми мы уже познакомились как с причиной симптомов и создателем сновидений. Они заслуживают, следовательно, такой же оценки, как симптомы, и их изучение может привести, как и изучение сновидений, к раскрытию вытесненного в душевной жизни. С их помощью человек выдает обыкновенно свои самые интимные тайны» [3].

Особенно Фрейда интересовали оговорки, в которых были задействованы сексуальные ассоциации. Он приводил следующий пример. Кто-то спрашивает у женщины: «В каком полку ваш сын?» Женщина отвечает: «В 42-м полку

Убийц» (по-немецки *morder*, вместо *mörser* (минометный), как она хотела сказать). Так, пытаясь сказать «организм», некоторые могут сказать «оргазм». Оговорка по Фрейду – это случайное проскальзывание в речи слов, возможно выдающих сексуальные желания или намерения человека. Например, отпрашиваясь у родителей, девушка хочет сказать: «Я сегодня заночую у Маши», а говорит вместо этого: «Я сегодня заночую у Игоря».

Тем не менее надо отметить, что многие исследователи возражают против подобной сугубо фрейдистской трактовки природы оговорок. С точки зрения психобиолога Альберто Оливериио из Центра научных исследований и университета La Sapienza, мы очень часто пытаемся придать оговорке психологическое значение, однако далеко не всегда речь идет о нашем подсознании. Он пишет по этому поводу: «Безусловно, когда человек произносит термин «мать» вместо «жена», можно говорить о существовании какого-то глубокого смысла. Но иногда ошибка является следствием извлечения из памяти ошибочной двигательной схемы. Каждому слову соответствует определенное движение мускулов речевого аппарата. Мозг может допустить ошибку, извлечь из памяти и «послать в эфир» ошибочную моторную схему». Далее он выдвигает интересное предположение: «Безусловно, когда ошибка имеет двойной смысл, хотя бы в сексуальном плане, то она, возможно, являясь не заслуживающим внимания дефектом в речевом потоке, превращается в анекдот, который врезается в память слушателей. А потому «фрейдистские» оговорки запоминаются легче всего».

Иначе говоря, в основе речевых оговорок не всегда лежат некие психологические комплексы. Причина их может быть вполне тривиальной: проблема с артикуляцией или скудный словарный запас, как в случае с оговорками Джорджа Буша. Ни один аналитик не объяснит ничем иным, как неправильным синтаксическим построением фразу Джорджа Буша: «Говорить на хорошем английском - это то, в чем меня редко обвиняют».

Развенчивая роль подсознания за использованием ошибочного слова, новые исследования смещают внимание на проблемы речи и артикуляции слов.

Речь является простым делом лишь на первый взгляд, говорится в статье о речевых ошибках, опубликованной в журнале «Mente&cervello» [4]. «Когда мы что-то произносим, мы выбираем в среднем три слова в секунду из запаса емкостью, по меньшей мере, в 40 тысяч слов, мы одновременно воспроизводим 5 слогов и дюжину фонем, в произнесении которых участвуют до 100 различных мускулов», - говорится в статье. Иными словами, речь представляет собой сложный комплекс психических, мыслительных, физиологических, нейромускульных операций, и оговорка (речевая ошибка) может быть причиной сбоя операции на одном из этих уровней.

Так, в 2004 году в журнале «Psychological Science» Зенци Гриффин из Технологического института Джорджии опубликовал интересное

исследование [5]. Он полагает, что когда человек ошибается, неправильно называя находящийся в поле его зрения объект, то ошибка чаще всего совершается на лингвистическом или фонетическом уровне, более поверхностном по отношению к уровню, о котором размышлял Фрейд.

Майкл Эрд написал книгу под названием «Гм...» (Michael Erard *Um...*, Pantheon Books), в которой объясняет природу оговорок, не прибегая к теории Фрейда [6]. По его мнению, оговорки неизбежны ввиду такого фундаментального свойства языка, как его линейность. Человеческая речь – это акт, протекающий линейно во времени, слова могут только следовать одно за другим и не могут налагаться одно на другое. Образно говоря, это дорога в одну сторону с полосой для одного автомобиля, поэтому говорящие на этой дороге не только движутся прямо, беспрепятственно, но они застревают, запинаются, возвращаются и начинают сначала. Так мы сможем представить, как мысль приобретает звуковую форму. Запинки и оговорки показывают, как мы извлекаем нужное слово из запасов памяти, как мы планируем высказывание, как объединяем смысл с интонацией и даже, может быть, как вообще учимся говорить.

Например, М. Эрд в своей книге ссылается на исследование Энн Катлер из Института психолингвистики имени Макса Планка и Дэвида Фэй из лаборатории телефонной компании «Verizon». Катлер и Фэй доказали, что обычно, когда одно слово произносится по ошибке вместо другого, например, «тамбурин» вместо «трамплин», то перепутанные слова не только сходны фонетически, но и принадлежат к одной грамматической категории (существительные мужского рода в единственном числе). То, что такое исследование финансируется одной из крупнейших телефонных корпораций, не случайно. Сегодня голосовые команды, отдаваемые машинам, разговор человека с компьютером, например, заказ авиабилетов приобретает все большее распространение [6].

Еще более важная проблема, связанная с запинанием и оговорками, – чисто психологическая. Люди нередко страдают от того, что не умеют говорить свободно, красиво и гладко, «как по писаному», особенно на публике. Умение публичной речи очень важно для карьерного и профессионального роста, оно необходимо каждому. Поэтому проблема изучения оговорок и других речевых ошибок устной речи имеет большое прикладное значение для разработки эффективных методик обучения красивой гладкой свободной речи.

М. Эрд назвал свою книгу «Um...», в названии ее он воспроизвел наиболее частотный звуковой сигнал, прерывающий поток речи и означающий заминку в речи, паузу; в русской графике он передается обычно «гм», «кхм». Например: – *Гм...* – сказал дядя. – Немного бестолково, но рифма хорошая. Может, списал откуда-нибудь? (А. Аверченко. Кривые углы). Эрд приводит мнение психиатра: «Меканье «Э-э-э...» раздражает, затягивает

беседу, заставляет собеседника томительно ждать; это [меканье] всегда так или иначе связано с неврозом» [6]. В книге Эрарда рассмотрен и феномен бушизма, возникновение которого связано с частыми оговорками и ляпами в речи президента США Джорджа Буша типа «переоценить».

Как и прочие виды неправильно понимаемых действий и слов, обмолвки часто вызывают смех и могут быть приняты за шутку. Принципиальное различие между оговорками и шутками заключается в том, оговорка носит «случайный» характер и, следовательно, относится к несознанным действиям, а шутка – это запланированное, вполне осознанное речевое действие говорящего. Иногда оговорки причисляют к «нуместной речи», которая, по мнению Фрейда, также подсознательно мотивирована. При «нуместной речи» человек не замечает отчетливого двойного смысла в том, что говорит. В категорию «нуместной речи» относят высказывания с явным двойным смыслом:

Как только приехавшие дамы снимут свои одежды, о них незамедлительно позаботятся.

Испытайте удобство наших кроватей. Я лично стою за каждой кроватью, которую мы продаем.

Пропащие вещи и машина были внесены в список украденного Департаментом полиции.

Подобные высказывания также могут порождаться сознательно умышленно, с целью пошутить, но могут быть и промахами в контроле речи [7].

Одним из синонимов слова *оговорка* является лексема *ляпсус*, которая в словаре С.И. Ожегова определяется так: «Ошибка, оговорка, досадный промах (обычно в устной речи и на письме)». Семантика лексемы *ляпсус* отличается тем, что в ней наблюдается добавочный коннотативный смысл – негативно-оценочный, заключенный в семе «досадный», т.е. производящий нежелательное впечатление. О ляпсусах обычно говорят, когда речь идет об оговорках в публичной речи, например, ведущих радио и телевидения, известных политиков.

Речь диктора, как правило, пишется заранее, она «совершеннее», чем обычная разговорная речь, в ней меньше заминок и более ясная артикуляция. Именно поэтому «ляпсусы» дикторов более заметны, очевидны и вызывают досаду и смех аудитории. Многие их оговорки имеют природу, на которую обратил внимание Фрейд. Ниже приведены примеры оговорок такого типа:

Взбейте яичный желток, добавьте молока, постепенно смешивайте с сахарной пудрой. Пока вы это делаете, следите за тем, как смесь густеет.

Итак, подводя итог нашим рассуждениям, мы можем определить **оговорку** как ошибку в устной речи, совершаемую говорящим несознательно, случайно вследствие потери или ослабления контроля за речью. В основе оговорок не всегда лежат подсознательные мотивы, как полагал З. Фрейд, причиной их может быть психофизиологические процессы, сбой в моторике

речевого аппарата. Оговорка может заключаться в ошибке в фонетическом произношении слова (типа *пелестрадал* вместо *перестрадал*), или в замене одного целого слова другим (*тамбурин* вместо *трамплин*), либо в ошибке в смысле высказывания в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т.Ф. «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия)».
2. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ — М.: Гос. инт «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
3. Фрейд З. Я и Оно. - Харьков: ЭКСМО-пресс, 1998. - 1037 с.
4. *Mente&cervello*
5. Erard. *Um...* New York: Pantheon Books. Pp. 287.
6. Griffin Zenzi M. The Eyes Are Right When the Mouth Is Wrong. *Psychological Science*. 11. 2004.
7. Речевые ляпы с двойным дном. <http://www.point.ru/news/stories/3618/>.

Түйіндеме

Бұл мақалада сөйлеу тілінің қалыптасуындағы жаңылыс сөздер зерттеледі. Автор сөйлеу тіліндегі жаңылыс сөздердің пайда болуының психоллингвистикалық және тілдік тұрғыдағы себептерін анықтауды көздейді.

Resume

In this article a slip of tongue is analysed as an occurrence of spoken language. The author attempts to bring out psycholinguistic causes of slips of tongue as a speech error.

УДК 811.11:81 42

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ В АМЕРИКАНСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Г.А. Хамитова

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

Прецедентные феномены, включенные в состав газетных заголовков современных американских газет, стали неотъемлемой частью структуры языковой